

Молли еще раз перечитала письмо, которое прислала ей дочь, и нахмурилась, все еще не зная, как на него ответить.

Джинни так обрадовалась, что в прошлом году подружилась с мальчиком-который-выжил, а теперь случилось вот что.

Молли хорошо знала, как ведут себя наследники благородных домов в последние годы их обучения в Хогвартсе. Она всегда была крайне недовольна, но держала это в основном при себе, так как это ее не касалось. Если не считать того дурацкого инцидента с любовным зельем, за который Артур позже простил ее, она держала себя на более высоком уровне, чем ведьмы, бросающиеся на благородных наследников, и те же самые наследники, пользующиеся своим статусом, чтобы переспать с ними.

Теперь Джинни спрашивала совета, как восстановить дружбу с одним из этих типов и, если она правильно читает между строк, как заинтересовать его.

Рон был довольно нелюбезен с ним в начале его первого года, называя его грубым и высокомерным в своих письмах, но это прекратилось после того, как бедная магглорожденная девочка была убита троллем. Ее младший сын уже никогда не был таким, как прежде, и чувствовал себя частично ответственным за ее смерть.

Гарри показался ей довольно милым мальчиком, когда они встретили его на вокзале в конце прошлого учебного года, хотя и немного немногословным и странно высоким для своего возраста, поэтому она решила, что у них просто была тяжелая первая встреча. Она хотела пригласить его провести часть лета в норе, но сдержалась, когда он, казалось, так торопился.

Молли могла признаться себе, что она также была немного разочарована, узнав, что Гарри Поттер будет вести себя как любой другой титулованный лорд. Она ожидала большего от мальчика, который победил Волдеморта. Дамблдор сказал ей перед началом первого курса Джинни, что Гарри нужен друг, поэтому она подумала, что он будет немного застенчив. Очевидно, это было не совсем так.

Что она должна была сказать Джинни? Что Гарри, вероятно, будет продолжать спать с потоком ведьм, которые, без сомнения, надеются стать следующей Леди Поттер? Что он, вероятно, начнет получать предложения руки и сердца при первых же признаках согласия? Что вполне возможно, что многие из этих ведьм согласятся стать его любовницами?

Это была еще одна не обсуждаемая практика среди благородных домов, которая всегда раздражала более консервативные чувства Молли. Браки в чистокровном обществе часто основывались на социальном статусе или деловых сделках, а не на какой-либо привязанности, что, естественно, приводило к тому, что и Лорд, и Леди дома имели одного или нескольких любовников на стороне. Они производили на свет условленное количество детей, вместе посещали светские мероприятия и притворялись полноценной семьей, но в остальное время игнорировали друг друга в угоду своим интрижкам.

Она не хотела такого будущего для своей дочери. Она всегда будет благодарна Гарри за то, что он узнал проклятый дневник таким, каким он был, но она больше не находила влюбленность своей дочери в Мальчика-Который-Выжил милой. Она также ловко проигнорировала тот факт, что тонко поощряла упомянутое увлечение.

Темный уголок ее сознания нашептывал о богатстве Поттеров и о том, как хорошо было бы получить доступ к нему через Джинни, но она проигнорировала это. В мире есть вещи поважнее денег, и счастье ее дочери-одно из них.

XXXXX

Сохатик,

У нас не было возможности поговорить, поэтому я решил написать тебе письмо. Честно говоря, не знаю, что и сказать, но в последний раз, когда я тебя видел, ты зеленел у Джеймса на руках, потому что он пытался заставить тебя есть брокколи, а теперь ты практически взрослый.

Я должен был быть рядом с тобой. Мне следовало позаботиться о тебе, а не гоняться за Хвостом той ночью. Чарлус и Дорейя немного рассказали мне о твоей жизни и людях, с которыми ты сейчас живешь. Ты можешь переехать ко мне, как только мы уладим эту историю с Хвостом и мой статус беглеца.

Я говорю: "живи со мной", но на самом деле я имею в виду, что могу взять тебя под опеку. В доме семьи Блэк не веселее, чем в Азкабанах, так что я бы не стал заставлять тебя там жить.

Это было интересное предложение, но Гарри не был уверен, примет ли он его. Да, Роберт и Кэтрин раздражали, но они были знакомы. Он научился обращаться с ними давным-давно, и его недавнее увлечение заклинаниями принуждения сделало почти тривиальным держать их подальше от его волос. Не говоря уже о том, что смена опекуна, вероятно, повлечет за собой довольно много юридических споров, которых он стремился избежать.

На другом конце спектра находился его крестный. Волшебник, безусловно, был бы более удобным опекуном во многих отношениях, но только до тех пор, пока он на самом деле не пытался вести себя как родитель. Гарри больше не нужен был родитель, особенно тот, который считал себя ответственным. Ответственные родители не позволяли своим подопечным совершать ритуалы жертвоприношений и не предоставляли им неограниченный доступ к более сомнительным материалам для чтения в Блэковской библиотеке.

У Гарри не было никакого реального интереса становиться темным волшебником в традиционном смысле, но он очень хотел добраться до этих книг. Семейная библиотека Поттеров была хороша, но страдала от катастрофической нехватки всего, что пахло темной магией. Семья Блэк была на несколько столетий старше и гораздо менее обременена моралью.

Чарлус и Дорея, очевидно, ни словом не обмолвились о его ритуалах, и это было хорошо. У него не было времени приказать им молчать об этом, и было приятно знать, что они не выбалтали эту тайну.

В целом он склонялся к тому, чтобы отклонить предложение Сириуса. Ему придется подумать об этом еще немного, но пока это выглядело как много хлопот ради небольшой выгоды. В конце концов, Сириусу не нужно было быть его законным опекуном, чтобы открыть библиотеку.

Я знаю, что мы на самом деле не знаем друг друга, и письмо-не очень хороший способ изменить это, но это необходимо, поэтому я просто пойду и представлюсь должным образом.

Я-Сириус Орион Блэк, также известный как белая овца Инбредного из самого напыщенного дома Блэк, и твой крестный отец...

После этого насмешливого вступления письмо было посвящено первой встрече Сириуса и его мгновенной дружбе с Джеймсом Поттером в Хогвартс-экспрессе, а также их встрече с Ремусом Люпином и Питером Петтигрю и некоторым их приключениям.

Слова были полны ностальгии и более чем небольшой доли ненависти всякий раз, когда тема Питтегрю и, к удивлению Гарри Снейпа, поднимались. По крайней мере, это объясняло, откуда у Снейпа такая неприязнь к нему, пусть и мелкая.

..- Я хотел бы услышать о твоём собственном приключении в Хогвартсе, о друзьях, которых ты завел, о девушках, которых ты очаровал.

Искренне твой,

Бродяга.

P.S.

Не стоит недооценивать Питтегрю. Может, он и выглядит не очень, но он такой же скользкий, как и его Анимагическая форма, и может быть опасен, когда его загоняют в угол. Я знаю, что твой план имеет смысл, но мне все еще не нравится, что ты идешь за ним один. Ремус поможет тебе, если ты попросишь. Черт возьми, даже Дамблдор, вероятно, поможет тебе.

Гарри фыркнул. Черт возьми, он не собирался просить о помощи либо незнакомца, либо старика-манипулятора. Он не знал Люпина достаточно хорошо, чтобы предсказать его реакцию, и не хотел давать Дамблдору больше информации о себе.

Сириус долго говорил о Люпине, даже говорил о его статусе оборотня, как будто Гарри уже знал об этом. Это было несколько неосторожно с его стороны, но Гарри должен был признать, что улики были.

Он все еще не собирался приближаться к этому человеку, несмотря на красноречивые слова Сириуса о том, какой он верный друг. Люпин ничего не значил для него и не был тем, кому он доверял.

Теперь, когда Сириус был в безопасности в Поттер-мэноре, у крысы не было очевидных причин подозревать, что за ним охотятся, что делало его поимку относительно легким делом.

Однако он не мог поймать его слишком рано, так как тогда он столкнется с проблемой выхода из Хогwartса с крысой. Домашние эльфы были освобождены от оберегов Хогwartса и могли свободно аппарировать через них, но они не могли переносить пассажиров через них.

Рождественские каникулы обеспечат идеальный выход, ему просто нужно было захватить Петтигрю незадолго до этого.

Гарри предположил, что мог бы рассказать об этом учителям, но он просто не доверял им, чтобы они все не испортили. Особенно он не доверял Дамблдору. У старого волшебника должно было быть нечто большее, чем просто подозрение в невинности Сириуса, так что его бездействие в этом вопросе было вызвано либо некомпетентностью, либо какими-то темными намерениями.

Нет, лучше разобраться самому и держать все в тайне, пока не станет слишком поздно вмешиваться. Если об этом станет известно, он знал, что Министерство отреагирует обычным для политиков образом. А именно, они сделают все, что в их силах, чтобы сохранить лицо, и скрыть все это под пресловутым ковром было самым простым способом сделать это. Невинный или виновный, Сириус Блэк представлял собой проблему и позор для Министерства.

Однако прежде чем строить какие-либо планы относительно Петтигрю, ему следовало бы ответить на письмо. По крайней мере, ему нужно было узнать Сириуса поближе, прежде чем он сможет решить вопрос об опекунстве.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1265253>